

Отзыв на автореферат и диссертацию
Кирилла Александровича Маслинского
«Дисциплина в школьной повседневности 1950-х – 1980-х гг.:
опыт социально-антропологического исследования
(на материале российского малого города и села)»,
представленную к защите на присуждение
ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.07 – «Этнография, этнология и антропология»
в диссертационном совете Д 002.123.01

Антропологическое изучение советской повседневности как принадлежащей иному, другому типу культуры, нежели тот, в котором мы живем в настоящее время явно складывается сейчас в отдельное направление среди этнографических, историко- и социально-антропологических дисциплин. Повседневный же опыт советской школы оказывается, однако, малоисследованным с такой точки зрения, поскольку и сам предмет изучения, и источники, на которых таковое можно построить, обычно находятся вне фокуса внимания этнографов и антропологов. Культура классной комнаты, обычаи и ритуалы взаимоотношения учителей и учеников друг с другом и между собой, соотношения дисциплинативных мер школы и применяемого к ней властного дискурса партийно-государственных структур выпадали из антропологических исследований советской повседневности.

Работа К.А.Маслинского со знанием дела ликвидирует этот пробел в области изучения дисциплинарных практик в школьных сообществах. Автор совершенно обоснованно выбирает период «относительного благополучия» советской школы, который, с другой стороны, можно изучать на основе как письменных источников, так и источников, полученных с применением методик устной истории и этнографической реконструкции на основе интервьюирования. Глубинные интервью с 88 учителями и 76 учениками являются хорошей опорой для диссертации такого рода.

Автор диссертации также вполне обоснованно выбирает малые города (их взято четыре) и сельскую школу как свое исследовательское поле. Такой подход позволяет реконструировать советскую школу в той ее нуклеарной модели, на которую не наслаивалось или слабо наслаивалось в те годы влияние больших урбанистических центров. В таких локусах, вероятно, лучше сохраняются и школьные документы за исследуемый хронологический период, что придает диссертации важную опору не только на общие инструктивные тексты, относимые властью к школе.

Детальная проработка собранных материалов во второй и третьей главах работы позволила автору не только реконструировать дисциплинарный мир практик советской школы, но и выстроить обоснованную социально-антропологическую теорию такого изучения, которой посвящена первая глава работы.

Выносимые на защиту положения содержат интересный баланс конкретики и теории. Каждое из них может служить в дальнейшем методологическим руководством для других исследователей сходных проблем.

Не в качестве замечания, а в виде предложения для дальнейшей работы автора в этом очень интересном направлении научных исследований хотелось бы отметить, что практики дисциплинирования опирались, вероятно, как на эксплицитные правила поведения и требования к учащимся, так и на имплицитные, не сформулированные открыто модели и нормы допустимости, а также на сложную игру сил и акторов в процессе непосредственного взаимодействия учителей друг с другом (при надзоре со стороны партийных и государственных органов разного уровня, но и вне такого надзора) и взаимодействия учителей с учениками, когда требуемое, например, от учителя поведения коррелировалось так или иначе сложившимся типом межпоколенческого и социального взаимодействия в конкретном локусе и конкретном сообществе. Оживление и трансформация схемы, с одной стороны, фиксация необходимого (=требуемого со стороны, и требуемого изнутри, и требуемого «как бы чего не вышло») – с другой, придаст понимание степени прочности и пределов эволюции реконструированной автором культуры школьной дисциплины 1950-х – 1980-х годов XX века, ее ресурсов и ограничений. На данном этапе сделана большая и чрезвычайно важная работа – целостно реконструированы дисциплинарные практики советской школы, выяснена сама сфера (места, правила, требования, формы, аспекты, стороны жизни/мысли и т.д.), которая подвергалась дисциплинированию, предложена методология и теория социально-антропологического исследования школьных дисциплинарных практик, обычаев, ритуалов, приемов, составлена их номенклатура и иерархия.

Фундированность исследования, его полнота и целостность, хорошее сочетание конкретного материала и его общего осмысления, введение в научный оборот большого количества источников, доказательность и очень привлекательная и обоснованная методологическая смелость привели меня к мнению, что автор представленной диссертации вполне заслуживает искомой ученой степени кандидата исторических наук. Считаю возможным рекомендовать работу К.А.Маслинского для издания в виде научной монографии.

Доктор педагогических наук (13.00.01),
чл.-корр.РАО

Безрогов Виталий Григорьевич
главный научный сотрудник

ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»
ул.Макаренко, 5/16, Москва 105062

27.10.2017

